

Научная статья

УДК 657.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1170

Irina Viktorovna Safonova

Candidate of Economics,

Professor of the Department of Audit and Corporate Reporting,
Financial University

under the Government of the Russian Federation

Moscow, Russian Federation

Isafonova@fa.ru

Ирина Викторовна Сафонова

канд. экон. наук,

профессор кафедры аудита и корпоративной отчетности,
Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации

Москва, Российская Федерация

Isafonova@fa.ru

ТИПИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ И ИХ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ СТОРОН С ПОЗИЦИИ УРОВНЕВОГО ПОДХОДА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПРОЗРАЧНОСТИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Исследование различных аспектов обеспечения информационной прозрачности как базового условия создания современной информационной экосистемы бизнеса в формате корпоративной отчетности позволяет решить один из важнейших вопросов учетно-контрольной сферы — повышение качества раскрытия отчетных данных и их ценности для заинтересованных сторон. Обеспечение информационной прозрачности напрямую взаимосвязано с типом организаций и спецификой регулирования их деятельности с точки зрения подходов к формированию, раскрытию и верификации отчетной информации и зависит от категории пользователей и уровня доступа к информации. Цель работы заключается в выработке подходов классификации и идентификации экономических субъектов и заинтересованных сторон в целях определения конкретного уровня информационной прозрачности. Методология исследования базировалась на системном изучении специфических различий экономических субъектов и заинтересованных сторон и выделении их однородных групп и признаков классификации. Объектом исследования выступили корпорации и их заинтересованные стороны. В

работе определено влияние конкретного типа/вида субъекта на формирование, раскрытие и верификацию отчетной информации. На базе диверсификации требований к объему, содержанию и подтверждению отчетной информации разработана уровневая система информационной прозрачности экономических субъектов и предложен набор критериев, позволяющих осуществить пошаговую идентификацию субъектов в целях определения конкретного уровня информационной прозрачности. Расширены подходы к использованию теории заинтересованных сторон (стейкхолдеров) как инструмента обоснования приоритетных методологических решений обеспечения информационной прозрачности экономических субъектов и предложена модель формирования персонального профиля для ключевых пользователей с дальнейшей возможностью ведения реестра (внутри каждой группы) и системы учета.

Ключевые слова: информационная прозрачность, информационная среда, экономический субъект, цифровой профиль, заинтересованные стороны / стейкхолдеры, уровневый подход, отчетность, тип, корпорации, государственный сектор

Для цитирования: Сафонова И. В. Типизация экономических субъектов и их заинтересованных сторон с позиции уровневого подхода обеспечения информационной прозрачности // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 167—173. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1170.

Original article

TYPIFICATION OF ECONOMIC ENTITIES AND THEIR STAKEHOLDERS FROM THE STANDPOINT OF THE LEVEL APPROACH TO ENSURING INFORMATION TRANSPARENCY

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The study of various aspects of ensuring information transparency as a basic condition for creating a modern business information ecosystem in the format of corporate reporting allows us to solve one of the most important issues in the accounting and control sphere — improving the quality of disclosure of reporting data and their value for stakeholders. Ensuring information transparency is directly related to the type of organizations and the specifics of regulating their activities in terms of approaches to the formation, disclosure and verification of reporting information and depends on the category of users and the level of access to information. The purpose of the work is to develop approaches

to classify and identify economic entities and stakeholders in order to determine a specific level of information transparency. The research methodology was based on a systematic study of specific differences between economic entities and stakeholders and the identification of their homogeneous groups and classification features. The object of the study was corporations and their stakeholders. The work determines the influence of a specific type (kind) of an entity on the formation, disclosure and verification of reporting information. Based on the diversification of requirements for the volume, content and confirmation of reporting information, a level system of information transparency of economic entities has been

developed and a set of criteria is proposed that allow for a step-by-step identification of entities in order to determine a specific level of information transparency. Approaches to the use of the “stakeholder theory” as a tool for substantiating priority methodological decisions to ensure information transparency of economic entities are expanded and a model for forming a

personal profile for key users with the subsequent possibility of maintaining a register (within each group) and an accounting system is proposed.

Keywords: *information transparency, information environment, economic entity, digital profile, stakeholders, level approach, reporting, type, corporations, public sector*

For citation: Safonova I. V. Typification of economic entities and their stakeholders from the standpoint of the level approach to ensuring information transparency. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):167—173. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1170.

Введение

Актуальность. Информационная прозрачность выступает базовым нарративом главных международных законодательных инициатив в области формирования и раскрытия отчетной информации. Последовательное введение в учетную практику ряда ключевых регламентов, направленных на ужесточение контроля и повышение качества отчетной информации: Концептуальные основы МСФО (1989 г.), Положение о достоверном раскрытии информации (*Reg FD*, 2000 г.), Глобальная инициатива по отчетности (*GRI*, 2000 г.), директивы Европейского Союза о корпоративной прозрачности (2004, 2014, 2023 гг.), Международные основы интегрированной отчетности (2013 г.), Стандарты отчетности в области устойчивого развития (МСФО *S1* и *S2*, 2023 г.) и др. — свидетельствует о том, что обеспечение информационной прозрачности экономических субъектов сегодня является основным критерием качества данных отчетности наряду с ее полезностью и достоверностью [1, с. 75].

Уровень раскрытия информации отечественными организациями, согласно мнению экспертов, публикациям международных и национальных рейтинговых агентств, остается достаточно низким по сравнению с аналогичными зарубежными компаниями и требованиями мирового рынка капиталов. Полученные результаты исследований иностранных и российских ученых свидетельствуют о положительном эффекте «прозрачности бизнеса» и его влиянии на определенные финансовые показатели и рыночную капитализацию компании [2—5], повышение доверия и лояльности клиентов. В условиях сложной геополитической ситуации и масштабной санкционной политики информационная прозрачность российских компаний имеет противоречивую экономическую природу. С одной стороны, политика прозрачности способствует привлечению как корпоративных, так и розничных инвесторов на внутреннем рынке, а также установлению устойчивых партнерских связей. С другой стороны, она может поставить компанию в довольно уязвимое положение. Таким образом, встает серьезная проблема поиска новых концептуальных подходов обеспечения информационной прозрачности экономических субъектов с учетом введения уровневой системы классификации корпоративных структур и идентификации пользователей в целях диверсификации требований раскрытия отчетных данных и создания уровневого подхода к обеспечению информационной прозрачности.

Изученность проблемы. Значительный вклад в развитие теоретических аспектов в области определения информационной прозрачности экономических субъектов внесен в исследования российских ученых-экономистов: Р. П. Булыги, Д. Ю. Брюханова, Е. А. Гаевец, В. М. Игумнова, Л. С. Леонтьевой, В. Ф. Несветайлова, Л. Н. Орловой, А. М. Петрова, О. В. Рожновой, Я. В. Савченко, В. П. Суйца, Е. А. Тесли, В. М. Трояновского, Ю. Е. Фро-

лова, Р. К. Хубиева, Ю. М. Цыгалова, В. И. Ярочкина — и зарубежных ученых: Р. Оливера, Д. Тепскотт и Д. Тиколл, Р. Т. Такора и Р. К. Мертона, Р. М. Бушмана и Дж. Д. Пиртоски, Э. Дж. Смит и др. [6—10]. Роль заинтересованных сторон в обосновании приоритетных методологических решений в целях обеспечения информационной прозрачности изучен в работах зарубежных специалистов: Э. Фримана, М. Портера, М. Э. Йенсена, Дж. Рикарта, М. Родригеса, П. Санчеса, Р. Митчелла, И. Аумана, М. Машлера, Т. Конти и Е. Кондо — и ведущих отечественных ученых: В. И. Бариленко, С. М. Бычковой, Е. Ю. Итыгиловой, Р. Г. Каспиной, О. В. Ефимовой, Е. В. Никифоровой, Ч. В. Керимовой, О. В. Рожновой, О. В. Шнайдер и др. [11—14]. При этом вопрос влияния типизации экономических субъектов и их классификации в контексте взаимосвязи с обеспечением прозрачности компаний в научном сообществе пока по-прежнему не рассматривалась.

Научная новизна. На базе диверсификации требований к объему, содержанию и подтверждению отчетной информации разработана уровневая система информационной прозрачности экономических субъектов и предложен набор критериев, позволяющих осуществить пошаговую идентификацию субъектов и стейкхолдеров в целях формирования их цифрового профиля и определения конкретного уровня информационной прозрачности.

Цель статьи заключается в формировании критериев типизации экономических субъектов и заинтересованных сторон на базе исследования степени влияния конкретного типа/вида экономических субъектов на формирование, раскрытие и верификацию отчетной информации, с одной стороны, и определения информационных возможностей заинтересованных сторон в зависимости от идентификации пользователей, с другой стороны, для создания уровневого подхода обеспечения информационной прозрачности в формате корпоративной отчетности.

Задачи исследования:

- провести классификацию экономических субъектов и выделить типы/виды;
- на базе диверсификации требований к объему, содержанию и подтверждению отчетной информации сформировать уровневую систему информационной прозрачности экономических субъектов (корпораций);
- разработать набор критериев, позволяющих осуществить идентификацию экономических субъектов и стейкхолдеров по соответствующему уровню.

Теоретическую основу работы составили законодательные и нормативные акты, регулирующие различные аспекты деятельности экономических субъектов, федеральные стандарты бухгалтерского учета (ФСБУ) и международные стандарты финансовой отчетности (МСФО), международные стандарты отчетности в области устойчивого развития (МСФО *S1* и *S2*), стандарты *GRI*, Концепция

развития публичной нефинансовой отчетности в Российской Федерации, стандарты аудита, а также положения, методические рекомендации и информационные письма Министерства финансов РФ, Министерства экономического развития РФ, Банка России и других субъектов государственного регулирования в части формирования, раскрытия и верификации отчетной информации экономических субъектов (нефинансовых корпораций).

Практическая значимость исследования заключается в том, что предложенные решения позволят различным группам заинтересованных сторон на этапе рассмотрения компании оперативно получить комплексное представление о доступной для них информации по конкретному типу субъекта в целях системного понимания ситуации и ее объективной оценки в случае принятия решений.

Основная часть

Методология. В работе использованы методы дедукции и индукции, логического и структурного анализа, сравнения и группировки. Методологическая база исследова-

ния опирается на теоретические положения экономической науки и прикладные исследования ведущих ученых в части обеспечения информационной прозрачности экономических субъектов и роли заинтересованных сторон в этом процессе. Выводы основываются на результатах изысканий, проводимых автором в 2019—2023 гг. в рамках выполнения научно-исследовательских работ по государственному заданию Финансовому университету по проблемам обеспечения информационной прозрачности деятельности экономических субъектов и развитию бухгалтерского учета и отчетности в России.

Результаты. Экономические субъекты как институциональные единицы делятся по секторам экономики на четыре типа: корпорации (финансовые и нефинансовые), государственное управление, домашнее хозяйство и некоммерческие организации (рис. 1). С точки зрения функций в экономике деятельность субъектов внутри каждого сектора однородна, при этом в силу определенной специфики регулируется самостоятельно для каждого из них соответствующими уполномоченными органами.

Рис. 1. Экономические субъекты по институциональным секторам экономики

Нефинансовые корпорации выполняют важнейшую социально-экономическую роль, осуществляя предпринимательскую деятельность и создавая конкретный продукт для потребителей, формируя значительный объем поступлений в бюджет и участвуя в реализации национальных программ развития. «На основе комбинации положений двух концепций — права собственности и концепции контроля — в российской практике выделяют два критерия деления корпораций на организации государственного и корпоративного сектора по: 1) виду прав участников юридического лица на организацию и ее имущество; 2) доле государственного участия в капитале организации» [15, с. 26].

Данные субъекты, в свою очередь, в соответствии с Общероссийским классификатором организационно-правовых форм подразделяются на целый ряд подтипов согласно критериям, установленным в Гражданском кодексе РФ, в разрезе коммерческие/некоммерческие. Из состава организаций корпоративного сектора в целях исследования выбраны коммерческие корпоративные организации, создаваемые в организационно-правовых формах хозяйственных обществ:

- 1) общества с ограниченной ответственностью (далее — ООО);
- 2) непубличные акционерные общества (далее — АО);
- 3) публичные акционерные общества (далее — ПАО).

Из компаний государственного сектора выделены:

– государственные (муниципальные) унитарные организации — юридические лица, созданные с прямым участием государства (через государственные органы, министерства, ведомства и органы местного самоуправления), основанном на вещных правах на имущество организации, с целью осуществления специфической предпринимательской деятельности;

– хозяйственные (акционерные) общества с государственным участием — юридические лица, созданные с косвенным участием государства (через юридических или физических лиц), основанном на корпоративных (членских) правах, с целью осуществления значимой для общества экономической деятельности;

– публично-правовые компании, государственные корпорации и компании — организации, созданные государством (путем принятия специального закона) для оказания социальных услуг и/или регулирования деятельности коммерческих организаций в целях устойчивого развития экономики и общества [15, с. 26—27].

Проведенный в ходе исследования контент-анализ положений нормативных правовых актов Российской Федерации, регулирующих деятельность компаний корпоративного и государственного сектора в части требований к объему и содержанию формируемой, раскрываемой и верифицируемой отчетной информации, с одной стороны, мониторинг интересов различных групп стейкхолдеров, с другой стороны, и анализ возможностей самих компаний, с третьей стороны, позволяют сделать вывод о том, что для каждого вида/типа субъектов (корпораций) моделируется свой информационный периметр отчетных данных. Таким образом, прослеживается существенная дифференциация отчетных данных в отношении формируемой, раскрываемой и верифицируемой информации корпоративных структур с учетом их типа/вида, что оказывает прямое влияние на степень информационной прозрачности экономических субъектов в формате корпоративной отчетности и предполагает целесообразность введения уровневого подхода к ее определению. Подобный подход позволит различным группам заинтересованных сторон на этапе рассмотрения компании оперативно получить комплексное представление о доступной для них информации по конкретному типу субъекта в целях системного понимания ситуации и ее объективной оценки в случае принятия решений.

Для этих целей предлагается выделить следующие уровни информационной прозрачности, отличающиеся по составу

и содержанию формируемой, раскрываемой и верифицируемой отчетной информации: минимальный, базовый / базовый (+), оптимальный / оптимальный (+) и премиум / премиум (+), — где каждый последующий уровень определяется приращением определенной информации и категория (+) присваивается при наличии заверения или подтверждения (рис. 2).

В целях определения уровня информационной прозрачности экономических субъектов целесообразно ввести систему пошаговой идентификации самих субъектов с применением трех этапов (уровней).

На первом уровне экономические субъекты (корпорации) проходят идентификацию по совокупности набора признаков, системно характеризующих субъекта и его направление деятельности и позволяющих получить общее представление (рис. 3):

- 1) по виду прав участников юридического лица на организацию и ее имущество (государственный / корпоративный сектор);
- 2) цели деятельности (коммерческие/ некоммерческие);
- 3) организационно-правовой форме [ООО, АО, унитарные, публично-правовые компании, государственные компании и корпорации (ОКОПФ)];
- 4) размеру (микро-, малое, среднее, крупное);
- 5) направлению деятельности (финансовые/нефинансовые);
- 6) отраслевой принадлежности (по видам экономической деятельности согласно ОКВЭД 2).

Рис. 2. Уровни информационной прозрачности

Критерий / Признак	Экономические субъекты (корпорации)									
	I Первичная идентификация (общая характеристика)									
1. Вид прав участников юридического лица на организацию и ее имущество	Корпоративный сектор					Государственный сектор				
2. Цель деятельности	коммерческие							некоммерческие организации		
3. Организационно-правовая форма	Общества с ограниченной ответственностью (ООО)	Акционерные общества (АО)				Унитарные предприятия		ППК	ГК	Гос. корпорации
		Не публичные АО	ПАО	Не публичные АО гос.	ПАО гос.	ФГУП	ФКП			
4. Размер	микро, малое	среднее, крупное	крупное	среднее, крупное	крупное	среднее, крупное	среднее, крупное	крупное	крупное	крупное
5. Направление деятельности	Финансовые/нефинансовые					нефинансовые		Нефинансовая	Нефинансовая	Финансовые/нефинансовые
6. Отраслевая принадлежность	Определяется по ОКВЭД 2									

Рис. 3. Классификация экономических субъектов

Предложенный подход базируется на принципах определения субъектов по Общероссийскому классификатору предприятий и организаций (ОКПО), в основу которого уже заложен ряд других общероссийских классификаторов (ОКФС, ОКОПФ, ОКВЭД 2).

В рамках второго уровня экономическим субъектом самостоятельно осуществляется более детальная идентификация на основе шести признаков, оказывающих прямое влияние на обеспечение определенного уровня информационной прозрачности:

1. Регуляторные требования по формированию, раскрытию и верификации отчетной информации (минимальные, с упрощениями, общие, максимальные).

2. Особый статус, определенный государством или участником [экономически значимые организации (ЭЗО), общественно значимые организации (ОЗО), общественно значимые организации на финансовом рынке (ОЗОФР), стратегические организации, системообразующие организации, субъекты малого предпринимательства, публичные организации, субъекты естественных монополий, участники налогового мониторинга, кредитные организации — уполномоченные банки].

3. Ключевые стейкхолдеры (государство, бизнес, инвесторы, общество).

4. Концепция развития {концепция риска, концепция *max* стоимости [максимизация прибыли (экономическая эффективность), максимизация стоимости акционерного капитала (*SHV*)], «использование возможностей» [концепция КСО (*CSR*)], создание общих ценностей (*CSI*)], стейкхолдерский подход к созданию стоимости (*STV*)], «изменение мира к лучшему» [устойчивый экономический рост (концепция *ESG*)], «создаем ценности» (создание устойчивой ценности / инклюзивный рост)}.

5. Уровень зрелости бизнеса (становление, активный рост и организационное развитие, диверсификация/расширение рынков, трансформация/переориентация, устойчивый экономический рост, создание устойчивой ценности).

6. Политика информационной открытости с позиции информационной безопасности (открытые, с ограничениями к раскрытию, самостоятельно определяющие и закрытые).

На третьем уровне проводится непосредственно идентификация экономических субъектов по уровню прозрачности в зависимости от состава, содержания и технологических характеристик формируемой, раскрываемой и верифицируемой отчетной информации.

На основании представленной типизации экономических субъектов (корпораций) и их пошаговой идентификации наряду с присвоением ОКПО следует формировать и раскрывать цифровой профиль компании, по аналогии с уже реализуемой инициативой Банка России по моделированию цифрового профиля гражданина.

В целях создания эффективной системы взаимодействия субъекта со стейкхолдерами и возможности их идентификации в научной литературе сформировалось несколько общих подходов группировки заинтересованных сторон по ряду признаков:

- 1) роль в экономических отношениях с организацией;
- 2) вид деятельности;
- 3) положение относительно организации и тип взаимодействия;
- 4) уровень и тип воздействия;
- 5) уровень требований к отчетной информации.
- 6) степень зависимости от организации;

- 7) степень влияния на организацию;
- 8) направленность отношения к организации;
- 9) степень участия в деятельности организации;
- 10) ответственность организации;
- 11) признак представительства [16].

На основе анализа и систематизации подходов научно-общественного сообщества и действующей практики в области отчетности, а также применения экспертного метода исследования, сформирован пул характеристик: шесть ключевых признаков, из которых первые два — традиционные, а последующие — вводимые с целью решения вопросов персонализации и формирования профиля стейкхолдера:

- 1) влияние;
- 2) требования к информации;
- 3) ответственность за использование информации о компании;
- 4) персонализация пользователя;
- 5) вариант взаимодействия;
- 6) канал входа.

Предлагается характеризовать стейкхолдеров по одному и тому же признаку в двух проекциях: по уровню и типу. С точки зрения оценки уровня может использоваться единая для всех градация: отсутствие (0), низкое/косвенное (1) и высокое/прямое (2).

Группировка по типу исходит из сущности рассматриваемого признака:

1. По типу влияния на деятельность организации; включает следующие виды влияния: экономическое, политическое, социальное, регуляторное, репутационное.

2. По типу требований стейкхолдеров к отчетной информации; предусматривает разделение на требования:

(2.1) по видам отчетности [бухгалтерская финансовая отчетность, финансовая отчетность (по МСФО), годовой отчет, нефинансовая отчетность, прочие источники];

(2.2) по видам отдельных элементов в разрезе капитала, *ESG*-факторов, рисков, возможностей;

(2.3) по качеству информации.

3. По типу ответственности стейкхолдеров за использование информации о компании; включает: отсутствие ответственности, коллективную ответственность (ответственность группы лиц) или персональную ответственность.

4. По типу персонализации пользователя; подразделяется: на неавторизованного пользователя, авторизованного пользователя, персонифицированного пользователя и аутентифицированного пользователя.

5. По типу вариантов взаимодействия стейкхолдеров с экономическим субъектом; предусматривает: мониторинг, запрос, анкетирование, интервью, общественные слушания, общественное заверение, профессиональное заверение, государственный контроль.

6. По типу каналу входа; взаимодействие осуществляется через: личный кабинет на портале «Госуслуги», сайте компании или другом государственном ресурсе, сайте компании, сервисы «третьих лиц», другие каналы.

Таким образом, характеристика заинтересованных сторон по данным признакам позволит провести качественный мониторинг состава и требований и определить профиль стейкхолдеров (для различных типов экономических субъектов). В целях создания эффективной системы взаимодействия компании с заинтересованными сторонами предлагается на основании данных карты стейкхолдеров как важнейшего стратегического инструмента формировать профиль для ключевых пользователей с дальнейшей

возможностью их персонализации, формирования реестра (внутри каждой группы) и учета (рис. 4).

Рис. 4. Система учета стейкхолдеров

Введение реестра и системы учета заинтересованных сторон откроют для бизнеса дополнительные возможности повышения ценности отчетных данных через создание механизмов обратной связи компании с конкретными стейкхолдерами и учета их интересов при раскрытии информации. Фактически подобный подход ведет к формированию «стейкхолдерского капитала» как одного из важнейших нематериальных ресурсов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сафонова И. В. Исследование понятия «информационная прозрачность» в парадигме информационной экосистемы бизнеса // Учет и статистика. 2023. № 1(69). С. 73—82. DOI: 10.54220/1994-0874.2023.79.56.007.
2. Влияние рейтинга корпоративной прозрачности на финансовые показатели российских компаний / Школа финансов ; Лаборатория Корпоративных финансов. М. : НИУ ВШЭ, 2019. 10 с. URL: https://www.hse.ru/data/2019/12/11/1524397610/2_Макеева_%20ПРЕЗЕНТАЦИЯ_КОНФЕРЕНЦИЯ.pptx (дата обращения: 25.08.2024).
3. The impact on the cost of equity capital in the effects of integrated reporting quality / F. Vitolla, A. Salvi, N. Raimo et al. // Business Strategy and the Environment. 2020. Vol. 29. Iss. 2. Pp. 519—529. DOI: 10.1002/bse.2384.
4. Федорова Е. А., Хрустова Л. Е., Демин И. С. Влияние качества раскрытия нефинансовой информации российскими компаниями на их инвестиционную привлекательность // Российский журнал менеджмента. 2020. Т. 18. № 1. С. 51—72.
5. Auer B. R. Do socially responsible investment policies add or destroy European stock portfolio value? // Journal of Business Ethics. 2016. Vol. 135. Iss. 2. Pp. 381—397. DOI: 10.1007/s10551-014-2454-7.
6. Методические и организационные аспекты формирования прозрачной отчетности экономических субъектов / О. В. Рожнова, Я. И. Устинова, Т. И. Кришталева и др. М. : КноРус, 2019. 194 с.
7. Обеспечение информационной прозрачности деятельности экономических субъектов в условиях цифровизации : моногр. / под ред. Р. П. Булыги, И. В. Сафоновой. М. : КноРус, 2022. 184 с.
8. Орлова Л. Н. Информационная прозрачность как парадигма устойчивого развития экономических систем // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 4-2. С. 368—374. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.368.374.
9. Лисицкая Т. С., Самойленко М. Г. Проблемы оценки информационной прозрачности российских компаний // Наукoведение. 2016. Т. 8. № 3. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/137EVN316.pdf> (дата обращения: 25.08.2024).
10. Сафонова И. В. Трансформация формата публичной отчетности в концепции информационной прозрачности деятельности экономических субъектов // Учет. Анализ. Аудит. 2023. Т. 10. № 4. С. 6—22. DOI: 10.26794/2408-9303-2023-10-4-6-22.
11. Фриман Р. Авторитетное мнение // Санкт-Петербургский университет. 2010. № 13(3820).
12. Бычкова С. М., Итыгилова Е. Ю. Классификация заинтересованных сторон экономического субъекта в контексте качества бухгалтерской финансовой информации // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2014. № 2. С. 71—83.
13. Kaspina R. G. Practical Application the Theory of Constraints: Experience and Challenges of Russian companies // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6. No. 1 S3. Pp. 365—369. DOI: 10.5901/mjss.2015.v6n1s3p365.
14. Шнайдер О. В. Стейкхолдерский подход к формированию отчетности экономических субъектов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 3. С. 337—340.
15. Булыга Р. П., Мельник М. В., Рожнова О. В., Сафонова И. В. Раскрытие отчетной информации в формате ESG организациями государственного сектора и ее особенности в агропромышленном комплексе России // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2023. № 106. С. 24—35.
16. Бариленко В. И. Влияние теории стейкхолдеров на развитие современного экономического анализа. М. : КноРус, 2023. 220 с.

Заключение

Обеспечение информационной прозрачности экономических субъектов, с одной стороны, напрямую взаимосвязано с конкретным типом (видом) организации и спецификой регулирования ее деятельности с точки зрения подходов к формированию, раскрытию и верификации отчетной информации и, с другой стороны, зависит от категории пользователей и уровня их доступа к информации.

С учетом полученных данных о стейкхолдерах компания может более обоснованно выстраивать информационную политику в рамках уровневой системы информационной прозрачности. В условиях повышенных информационных рисков недобросовестного использования данных введение градации стейкхолдеров по типу ответственности за использование информации о компании и типу персонализации позволит дифференцировать объемы раскрываемой информации с учетом роли и прав, закрепленных для каждого типа заинтересованных сторон в рамках предлагаемой уровневой системы информационной прозрачности, и тем самым нивелировать риски компании через введение системы идентификации пользователей. Реализация данного подхода обеспечит формирование эффективной карты заинтересованных сторон с целью определения ключевых (с точки зрения требуемого ими уровня информационной прозрачности деятельности организации) стейкхолдеров, их приоритетов и набора предоставляемой информации с учетом особенно выделяемых типов экономических субъектов.

REFERENCES

1. Safonova I. V. Study of the concept «information transparency» in the paradigm of the business information ecosystem. *Uchet i statistika = Accounting and statistics*. 2023;1(69):73—82. (In Russ.) DOI: 10.54220/1994-0874.2023.79.56.007.
2. School of Finance, Laboratory of Corporate Finance. The impact of the corporate transparency rating on the financial performance of Russian companies. Moscow, HSE publ., 2019. 10 p. (In Russ.) URL: https://www.hse.ru/data/2019/12/11/1524397610/2_Макева_%20ПРЕЗЕНТАЦИЯ_КОНФЕРЕНЦИЯ.pptx (accessed: 25.08.2024).
3. Vitolla F., Salvi A., Raimo N. et al. The impact on the cost of equity capital in the effects of integrated reporting quality. *Business Strategy and the Environment*. 2020;29(2):519—529. DOI: 10.1002/bse.2384.
4. Fedorova E. A., Khrustova L. E., Demin I. S. The influence of the quality of disclosure of non-financial information by Russian companies on their investment attractiveness. *Rossiiskii zhurnal menedzhmenta = Russian management journal*. 2020;18(1):51—72. (In Russ.)
5. Auer B. R. Do socially responsible investment policies add or destroy European stock portfolio value?. *Journal of Business Ethics*. 2016;135(2):381—397. DOI: 10.1007/s10551-014-2454-7.
6. Rozhnova O. V., Ustinova Ya. I., Krishtaleva T. I. et al. Methodological and organizational aspects of the formation of transparent reporting of economic entities. Moscow, KnoRus, 2019. 194 p. (In Russ.)
7. Ensuring information transparency of the activities of economic entities in the context of digitalization. Monograph. R. P. Bulyga, I. V. Safonova (eds.). Moscow, KnoRus, 2022. 184 p. (In Russ.)
8. Orlova L. Information transparency as paradigm of the economic systems sustainable development. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitiye) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2015;6(4-2):368—374. (In Russ.) DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.368.374.
9. Lisitskaya T. S., Samoylenko M. G. Problems of information transparency valuation in Russian companies. *Naukovedenie*. 2016;8(3). (In Russ.) URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/137EVN316.pdf> (accessed: 25.08.2024).
10. Safonova I. V. Public reporting format transformation in the concept of information transparency of the Performance of Economic Entities. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2023;10(4):6—22. (In Russ.) DOI: 10.26794/2408-9303-2023-10-4-6-22.
11. Freeman R. Authoritative opinion. *Sankt-Peterburgskii universitet*. 2010;13(3820).
12. Bychkova S. M., Itygilova E. Yu. Classification of stakeholders of an economic entity in the context of the quality of accounting financial information. *ETAP: Ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika = ETAP: Economic theory, analysis, practice*. 2014;2:71—83. (In Russ.)
13. Kaspina R. G. Practical Application the Theory of Constraints: Experience and Challenges of Russian companies. *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015;6(1 S3):365—369. DOI: 10.5901/mjss.2015.v6n1s3p365.
14. Schneider O. V. Stakeholder approach to reporting of economic entities. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie = Azimuth of scientific research: economics and administration*. 2018;7(3):337—340. (In Russ.)
15. Bulyga R. P., Mel'nik M. V., Rozhnova O. V., Safonova I. V. Disclosure of reporting information by public sector organizations in the ESG format and its features in the agro-industrial complex of Russia. *Trudy Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Proceedings of the Kuban State Agrarian University*. 2023;106:24—35. (In Russ.)
16. Barilenko V. I. The influence of stakeholder theory on the development of modern economic analysis. Moscow, KnoRus, 2023. 220 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 27.09.2024; одобрена после рецензирования 01.11.2024; принята к публикации 04.11.2024.
The article was submitted 27.09.2024; approved after reviewing 01.11.2024; accepted for publication 04.11.2024.